

Ночь черна, как тушь. Мелкий дождь сеет над карнизами, и в тишине отчетливо слышны мерные капли.

Чэн Му стоит под крышей во внутреннем дворе поместья Шэнь. Его фигура пряма, словно сосна, а сапоги, ступающие по синим камням, уже пропитались ночной влагой. Холод пробирается сквозь одежду, проникая в самые кости.

Дождь слаб, но затяжен. Чэн Му не раскрыл зонта и не пытается укрыться — кажется, он вовсе не замечает этого холода. Он ждет приказа от Шэнь И.

Однако вместо Шэнь И появляется Цинь Чжоу.

Он подходит, держа в руках черный ларец. Качественная работа, темные резные узоры едва уловимо мерцают в полумраке — вещь явно стоит целое состояние. Цинь Чжоу небрежно прислоняется к колонне галереи, постукивает длинными пальцами по крышке и с улыбкой смотрит на Чэн Му. Его тон ленив и полон намеков:

— Чэн Му, а ведь это отличная вещь.

Чэн Му хмурится, в глубине его глаз мелькает настороженность.

— Господин Цинь, — его голос звучит низко и сдержанно, — мне это не нужно.

Цинь Чжоу приподнимает бровь:

— Ты даже не взглянул, а уже знаешь, что тебе не нужно?

Чэн Му бросает мимолетный взгляд на ларец, тут же опускает глаза и отвечает без тени подобострастия или дерзости:

— Я человек господина Шэнь И, и не принимаю даров ни от кого другого.

Цинь Чжоу тихо смеется, словно такой ответ его ничуть не удивил. В его глазах искрится насмешливое любопытство:

— А ты предан.

Он неторопливо открывает крышку. Внутри, на бархате, лежит тончайшая цепочка из черного золота, в центре которой застыл темный нефрит, тускло поблескивающий в ночи.

— Это кровавый нефрит. Он питается теплом сердца и оберегает от бед, если носить его

постоянно, — Цинь Чжоу медленно закрывает ларец и, масляно оглядев лицо Чэн Му, загадочно улыбается. — Я полагал, что такому человеку, как ты, это нужнее всего.

Брови Чэн Му сдвигаются еще сильнее.

— Господин Цинь, — снова произносит он, и голос его становится еще холоднее, — мои дела не требуют вашего внимания.

Цинь Чжоу некоторое время пристально смотрит на него, а затем вдруг вздыхает с едва уловимым разочарованием:

— Чэн Му, неужели ты не можешь хоть раз подумать о себе?

Через мгновение Чэн Му отвечает сухо:

— Моя жизнь с рождения принадлежит господину Шэнь И, и нет никакого меня, о котором стоило бы говорить.

Улыбка на лице Цинь Чжоу на миг застывает, в глазах проскакивает темная тень. Чэн Му больше не произносит ни слова и разворачивается, собираясь уйти.

Но эта сцена не ускользает от чужих глаз.

Ци Шэнь стоит в тени. Его губы слегка изогнуты в холодной ухмылке, он наблюдает за тем, как общаются Чэн Му и Цинь Чжоу. Он не приближается и не подает голоса, лишь молча стоит, а в его глазах застыл холодный расчет.

Вскоре он достает телефон и набирает номер. Его голос звучит почтительно, но с оттенком скрытого торжества:

— Господин, сегодня я увидел нечто любопытное.

Шэнь И в это время работает с документами в кабинете. Голос Ци Шэня звучит низко, неспешно и размеренно:

— Я видел во дворе, как господин Цинь Чжоу передавал что-то Теневому стражу Чэну... Они беседовали некоторое время. Хотя страж и не принял дар, но... их отношения, кажется, не так просты, как может показаться на первый взгляд.

Шэнь И замирает, его взгляд тяжелеет.

Ци Шэнь продолжает:

— Господин, неужели вы не знали?

Шэнь И медленно откладывает ручку. Его глаза холодны, как лезвие клинка, а тонкие губы кривятся в усмешке:

— Чэн Му?

Голос господина звучит низко, пронизанный опасным холодом:

— Он становится все смелее.

Когда Чэн Му приводят в кабинет, Шэнь И стоит у панорамного окна, повернувшись к нему спиной. Его выражение лица невозможно разглядеть.

— Ты виделся с Цинь Чжоу? — голос Шэнь И спокоен, но в нем чувствуется невидимое давление.

Чэн Му слегка хмурится и тихо отвечает:

— Я не искал встречи с господином Цинь.

Шэнь И медленно разворачивается и щурится:

— Не искал?

Он делает шаг вперед, холодным взглядом впиваясь в Чэн Му:

— Но ты все же разговаривал с ним, не так ли?

Чэн Му глухо оправдывается:

— Я не взял его подарок.

Шэнь И смеется, но этот смех леденит до костей.

— Ты думаешь, меня волнует, принял ты что-то или нет?

Он внезапно хватает Чэн Му за воротник, притягивая к себе. Его голос звучит опасно и вкрадчиво:

— Чэн Му, когда это ты научился вступать в сговор с другими за моей спиной?

Зрачки Чэн Му сужаются:

— Я не...

— Не вступал? — Шэнь И усмехается, сжимая пальцы сильнее. — Тогда скажи мне, что ты делал?

Чэн Му сжимает зубы, голос его хрипл:

— Я не предавал вас.

Шэнь И холодно смотрит на него, словно пытаюсь распознать ложь, а затем внезапно отпускает его и произносит равнодушно:

— Встань на колени.

Дыхание Чэн Му сбивается, но через секунду он медленно опускается на одно колено, сохраняя прежнюю невозмутимость.

Шэнь И не дает ему передышки и кивает Ци Шэню:

— Принеси.

В следующее мгновение к ногам Чэн Му бросают тяжелую железную цепь. Шэнь И смотрит на него сверху вниз:

— Раз ты такой преданный, докажи мне это.

Пальцы Чэн Му слегка подрагивают, но он без колебаний протягивает руки, позволяя Ци Шэню сковать свои запястья.

Тем же вечером Шэнь И берет Чэн Му с собой в клуб. В роскошном зале звенят бокалы, танцуют тени.

Чэн Му стоит на коленях в углу, опустив взгляд. Шэнь И сидит на диване, лениво поглаживая

бокал с вином, и небрежно бросает:

— Господа, посмотрите, мой Теневой страж — сама верность.

Окружающие начинают смеяться, их взгляды, полные насмешки, устремлены на Чэн Му. Кто-то из присутствующих говорит:

— Господин Шэнь, в чем же провинился этот страж, что вы наказали его так сурово?

Шэнь И слегка улыбается, отпивает вина, и в его глазах застывает лед:

— Он вообразил, будто его верность дает ему право на мое доверие.

Все вокруг громко смеются, в их глазах читается издевка. Чэн Му не поднимает головы, но его спина напряжена, как тетива.

Шэнь И, глядя на него, вдруг чувствует раздражение.

Это частный клуб Шэнь И. Воздух пропитан дурманящим ароматом, звучит приглушенная музыка, а дорогое красное вино в хрустале напоминает отравленную кровь. А Чэн Му, коленопреклоненный у ног Шэнь И, похож на прирученного пса, который молча лежит на полу, не смея надеяться даже на крохи тепла.

Ци Шэнь, прильнув к груди Шэнь И, нежно тербит пуговицу на его рубашке и капризно произносит:

— Господин Шэнь, зачем вы притащили сюда эту вещь?

— Просто так, — равнодушно бросает Шэнь И, отпивая вина. Его взгляд холоден, словно происходящее его ничуть не занимает. — Раз он так хотел доказать свою преданность, пусть посидит здесь. Посмотрим, на сколько его хватит.

Пальцы Чэн Му сжимаются. Старые раны на спине ноют от долгого пребывания в одной позе, но он молчит, не пытается встать и не выражает недовольства.

— Господин Шэнь, почему вы всегда берете его с собой? — Ци Шэнь игриво вскидывает подбородок, вызываясь глядя на Чэн Му. — Каждый раз, когда вижу его, мне кажется, что атмосфера становится невыносимо скучной.

Шэнь И лениво постукивает пальцем по стеклу бокала:

— Он всего лишь тень.

Ци Шэнь тихо смеется, встает и медленно подходит к Чэн Му. Он склоняет голову, в глазах пляшут злые искорки.

— Тень? А что, если его не станет?

Чэн Му молчит, глядя в пол, словно все происходящее его не касается. Ци Шэнь внезапно протягивает руку и кончиками пальцев поддевает подбородок Чэн Му:

— Чэн Му, ты так долго был рядом с господином Шэнь...

Ресницы Чэн Му слегка вздрагивают, но он тут же берет себя в руки.

— Чэн Му, ты правда готов так стоять на коленях?

Ци Шэнь медленно приближается, глядя на него сверху вниз с плохо скрываемым презрением. Чэн Му не поднимает глаз, его голос звучит глухо и спокойно:

— У меня нет права на жалобы.

Ци Шэнь смеется, словно услышал нечто забавное, и холодно щурится:

— Нет права?

Он внезапно хватает Чэн Му за подбородок, заставляя его поднять голову и встретиться с ним взглядом.

— А какое у тебя вообще есть право на что-либо? Ты всего лишь пес господина Шэнь. Пес, которого можно вышвырнуть в любой момент.

В комнате воцаряется тишина. Дыхание Чэн Му на миг прерывается, пальцы сжимаются в кулаки, но на лице не дрожит ни единый мускул. Он действительно пес. Теневой страж, которого с детства держали в поместье Шэнь, пес, на которого Шэнь И никогда не смотрел как на равного.

Шэнь И молчит, наблюдая за ними, на его губах играет легкая улыбка — он словно наслаждается представлением.

Ци Шэнь усмехается и внезапно выплескивает бокал холодного красного вина прямо в лицо Чэн Му.

— Хлесь!

Ледяная жидкость стекает по вискам, пропитывает одежду. Алое вино расплывается по белой рубашке, как свежая кровь. Ци Шэнь отступает на шаг и, взглянув на Шэнь И, насмешливо произносит:

— Господин Шэнь, а у вашего пса железное терпение. Как его ни унижай, он молчит.

Шэнь И отпивает вина и равнодушно улыбается:

— Он всегда был послушным.

Ци Шэнь щурится, снова улыбается и, наклонившись, пальцами подцепляет воротник Чэн Му.

— Раз он такой послушный, может, сделаем его еще покорнее?

Не успев договорить, он резким движением рвет воротник рубашки Чэн Му. Пуговицы отлетают, обнажая бледную кожу, покрытую старыми шрамами и еще не зажившими свежими рубцами. Зрелище пугает своей жестокостью.

Тело Чэн Му напрягается, но лицо остается бесстрастным. Ци Шэнь вздыхает с наигранным сожалением:

— Надо же, эти раны тоже подарок господина Шэнь? — он переводит взгляд на Шэнь И и нежно улыбается. — Господин Шэнь, вы такой бессердечный.

Шэнь И молчит, ожидая реакции Чэн Му. Но тот не реагирует никак. Он застыл, словно каменное изваяние, позволяя унижать, насмехаться и топтать себя, не проронив ни звука.

Он знает: нельзя подавать голоса. Если он начнет сопротивляться, Шэнь И будет недоволен. А если господин будет недоволен, его участь станет еще тяжелее.

Он может только терпеть. Только покоряться судьбе.

Шэнь И наблюдает за ним, а в следующую секунду внезапно отпускает его и усмехается:

— С сегодняшнего дня ты больше не ходишь за мной.

Тело Чэн Му цепенеет, он с удивлением смотрит на Шэнь И. Но голос господина остается холодным:

— Твои обязанности передай другим.

В глазах Ци Шэня мелькает торжество, он берет Шэнь И под руку и мягко шепчет:

— Господин Шэнь, вы наконец-то решили сменить обстановку? Я уже устал на него смотреть!

Шэнь И ничего не отвечает, лишь небрежно поправляет манжеты и направляется к выходу, бросив через плечо:

— Отправьте его на задний двор. Больше не хочу его видеть.

Сердце Чэн Му словно сжимает невидимая рука, звон в ушах заглушает все вокруг.

Задний двор... Это место для слуг и всякого сброда, самое низкое, где не живут даже обычные работники поместья. Он вырос в поместье Шэнь и никогда не покидал переднего двора. Изгнание на задний двор означает, что он окончательно потерял доверие Шэнь И и свою ценность.

Его... окончательно выбросили.

Ци Шэнь, заметив это, улыбается еще шире и шепчет ему на ухо:

— Чэн Му, теперь ты даже псом господина Шэнь называться не достоин.

Чэн Му молчит. Он лишь слегка склоняет голову, молча кланяется и разворачивается, чтобы уйти. Внутри него все переворачивается, органы словно скручивает в узел от боли, но он не может себе помочь.

Его тень тянется по полу — длинная, тяжелая и холодная.

Ночью на заднем дворе особенно тихо. Чэн Му сидит в своей тесной каморке, из щелей старых окон тянет сыростью и плесенью. Он никогда не жил в таких условиях, но не испытывает ни недовольства, ни желания жаловаться. Он просто сидит и молча протирает свой меч — снова и снова, словно только так может обрести покой.

Его пальцы медленно скользят по лезвию — такому же холодному и острому, как отношение Шэнь И.

Он окончательно изгнан. Но у него нет права уйти. Он — Теневой страж семьи Шэнь, и даже будучи выброшенным на задворки, даже будучи забытым, он не имеет права покинуть это место. Его жизнь никогда не принадлежала ему.

Он смотрит на свое отражение в стали, и в его глазах — пугающая пустота.

В чем теперь смысл его существования?

В это же время Шэнь И сидит в кабинете с сигаретой в руках. В клубах дыма его брови нахмурены, взгляд мрачен. Он думал, что, выслав Чэн Му на задний двор, избавится от раздражения. Но выяснилось, что все не так просто.

Он сидит, а перед глазами раз за разом всплывает образ Чэн Му, уходящего прочь. Тот самый страж, всегда спокойный, как изваяние, тот, кто бесчисленное количество раз закрывал его собой от ударов... Тот, кто никогда не смел ему перечить.

Он действительно так покорно принял свое изгнание?

Шэнь И сжимает пальцы, в глубине души поднимается непонятное раздражение. Он не знает, что именно его злит, но ясно понимает одно: покорность Чэн Му... вызывает у него крайнее недовольство.

Он резко тушит сигарету, встает и распахивает окно. Ночной ветер врывается в комнату, принося с собой холод. Шэнь И щурится, глядя в сторону заднего двора.

Чэн Му, ты так сильно хочешь уйти от меня?

Шэнь И постукивает пальцем по подоконнику, и на его губах играет холодная усмешка.

Он шепчет, едва слышно:

— ...Тебе это только снится.

<http://bllate.org/book/20551/2052983>